

- Вы хотели меня видеть, Хокаге-сама?

Хирузен оторвал взгляд от бумаг и заметил, что в кабинет вошла Митарashi Анко. Мужчина кивнул, приглашая женщину сесть в кресло перед его столом. Ее глаза были сосредоточены исключительно на Хокаге.

- У вас мешки под глазами. Вы хоть спали прошлой ночью? - Спросила она.

- Конечно, нет. - Хирузен усмехнулся в ответ. - Я немедленно приступил к работе, начав со всей этой бумажной волокиты. Из-за этого вторжения предстоит проделать большую работу.

- Понимаю. - Анко кивнула головой. - Надеюсь, я не отниму у вас слишком много времени. Так в чем дело?

- Ничего особенного. Я просто хотел еще раз поблагодарить тебя за вчерашнюю работу. Если бы не ты, я думаю, Орочимару мог бы легко сбежать из деревни. Я горжусь тем, что ты смогла удержать его так долго. - Сандайме Хокаге сообщил ей об этом.

- Я рада, что смогла помочь. - Ответила Анко. Затем на ее лице появилось хмурое выражение. - ...Что вы сделали с телом?

- Мы уже передали его группе наших медиков. Они исследуют его и изучают в поисках каких-либо секретов. - Ответил Хирузен. Его лицо исказилось в хмурой гримасе. - Расследование все еще продолжается... но одно мы все-таки доказали: тело Орочимару принадлежало женщине.

Анко растерянно заморгала.

- ...Прошу прощения?

- ...Полагаю, ты так и не узнала о технике "бессмертия" Орочимару, над которой он работал. - Хокаге вздохнул в ответ.

Сандайме воспользовался моментом, чтобы объяснить Анко особенности дзюцу бессмертия Орочимару. Он рассказал ей, как Орочимару перевел свою душу в новое тело, завладев им. Затем Хокаге сообщил ей, что он продолжал переходить в новые тела, предотвращая естественную смерть и, пока он не погиб в бою, он мог сохранять свою жизнь.

Услышав об этой технике, глаза Анко сузились от ярости. Ей было нетрудно представить себе, как Орочимару похищает какую-то молодую женщину и силой вгоняет свою душу в ее тело, убивая ее при этом и полностью завладевая ее телом. Она легко могла представить, как он делал это снова и снова на протяжении многих лет. Смерть никогда бы не пришла к нему, и он избежал бы наказания, которое заслужил по праву.

«...Глубоко дыши Анко. Он мертв».- Сказала она себе, пытаясь успокоиться. Куноичи потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, прежде чем она, наконец, снова сосредоточила свое внимание на Хокаге.

- Я понимаю твой гнев, Анко. Я чувствую то же самое. Мне жаль женщину, чье тело мы изучаем... она еще одна жертва, которую я мог бы спасти, если бы убил Орочимару много лет назад. - Хирузен вздохнул. - ...Как бы то ни было, Орочимару не был причиной, по которой я позвал тебя сюда. Я хотел сообщить кое-что важное.

Хокаге вытащил лист бумаги и протянул его куноичи, стоявшей перед ней. Анко только взглянула на верхнюю часть листа бумаги, прежде чем ее глаза расширились.

- Хокаге-сама... Вы имеете в виду... - начала она бормотать, не в силах полностью осознать то, что читала.

- Совершенно верно, Анко. Самое время убрать приставку "токубецу" из твоего звания. Поздравляю с повышением в звании до джонина.

- Я... я... - улыбка появилась на лице Анко, когда она встала со стула и почтительно поклонилась мужчине перед ней. - Самое время, черт возьми, подняться до джонина! Вы не пожалеете об этом, Хокаге-сама.

- По правде говоря, я уже давно искал повод повесить тебя в должности. Ты это заслужила, Анко. - Хирузен хмыкнул в ответ.

Новоиспеченная джонин открыла рот, чтобы что-то сказать в ответ, но ее прервал вошедший в комнату ирьенин с отчетом в руках.

- Хокаге-сама, простите, что прерываю. Однако я хотел сообщить вам, что образец крови "особого заключенного" был проанализирован.

Взгляд Хирузена был прикован исключительно к мужчине.

- Результат?

- Положительный. Все так, как вы и предполагали.- Ответил он.

Глаза Сандайме расширились от этой информации. Затем он встал из-за стола и направился к двери.

- Прости меня, Анко, но я собираюсь прервать эту встречу. Я собираюсь навестить кое-кого. Мы можем еще поговорить о твоём повышении позже. - Хирузен проинформировал ее. - И все же

еще раз: поздравляю!

Хирузен вместе с медицинским шиноби покинул кабинет Хокаге. Анко на мгновение осталась одна. Она задержалась на секунду, переводя взгляд с двери в кабинет на бумагу, которую держала в руках. Наконец, пожав плечами, она направилась к двери и вышла из комнаты. Всю дорогу ее мысли были сосредоточены на разговоре, который она только что вела с Сандайме.

«Я джонин, я джонин, я джонин, я гребаный джонин!» - Взволнованно повторяла она про себя.

Это было то, что стоило отпраздновать. Анко сразу же заказала данго, как только прибыла в Дангойю.

- Я знала, что рано или поздно ты придешь.

Хирузен не ответил, входя в тюремную камеру. Затем он продолжал идти, пока не оказался лицом к лицу с заключенной внутри: Таюей.

Бывший член "звуковой четверки" в данный момент лежала на маленькой кровати в комнате. На ее руку была наложена печать, которая препятствовала доступу к любой из ее чакр и удерживала ее от попыток вырваться из комнаты.

- Мне жаль, что эта встреча заняла так много времени. - Я был довольно занят после вторжения. - Хирузен ответил нейтральным тоном.

- Пш. Да, да. Занят. Я все поняла. - Таюя закатила глаза. - Ну, теперь ты здесь. Давай просто покончим с этим, старый кусок дерьма. - Затем ее руки потянулись к низу рубашки, и она начала поднимать ее. - Просто знай, что я никогда этого не забуду. Я как-нибудь отомщу за это!

Хирузен моргнул в ответ на ее действия и слегка покраснел. Женщина, стоявшая перед ним, уже сняла свой топ. Затем ее руки потянулись к лифчику. Наконец, Хирузен овладел своим рациональным умом и посмотрел на нее в замешательстве.

- Что ты делаешь? - Спросил он.

- Что я делаю? Я делаю именно то, ради чего ты меня пощадил. - Выплюнула Таюя. Она проигнорировала его и сняла лифчик, оставшись совершенно голой. - Ты сражался со всеми четверьмя из нас, и вот совпадение, что тот, кого ты решил пощадить и оставить в живых - единственная куноичи? Орочимару очень ясно дал понять, что ты извращенец. Твои намерения смешны. Чертов извращенный старик! - Прошипела женщина. - Как бы то ни было, я хочу жить, поэтому я... приму твои извращенные условия. Но запомни мои слова: я не знаю, как, но я заставлю тебя заплатить за это. Я заставлю тебя...

- Я не извращенец, и я не тот, кто когда-либо принуждал заключенных к сексу! Я не знаю, что про меня рассказал Орочимару, но я не такой. А теперь одевайся... сейчас же! - Приказал Хирузен с хмурым выражением лица, бессознательно высвобождая часть своего убийственного намерения. Ее обвинения оскорбляли его, и он не собирался пропускать их мимо ушей.

Его слова, наряду с убийственным намерением, шокировали Таюю. Член звуковой четверки уставилась на него на мгновение в испуге, прежде чем она, наконец, восстановила свое самообладание. Поняв, что ошиблась, она снова надела лифчик и рубашку. Теперь, полностью одетая, она впилаясь взглядом в мужчину.

- Тогда почему вы пощадили меня? Чего вы хотите? - Спросила Таюя с горьким смешком. - Я слышала от одного из тюремных охранников, что вы убили Орочимару. Какая у меня может быть информация, которую вы сочтете ценной?

- ...Есть много информации, которую ты могла бы дать. - Хирузен ответил нейтральным тоном. - ...Но, должен признаться, я пощадил тебя не поэтому. Честно говоря, я не знаю, почему не убил тебя в бою. Это было почти бессознательное решение. - Хокаге позволил небольшому, невеселому смешку сорваться с его губ. - Наверное, я видел слишком много смертей Узумаки за свою жизнь, чтобы лично убить еще одного.

Тишина заполнила комнату. Лицо Таюи на несколько секунд стало пустым. Наконец ее лицо приняло сердитое, раздраженное выражение.

- Значит, ты веришь в этот дурацкий стереотип, что любой рыжеволосый - гребаный Узумаки, да? Боже, ты действительно тупой ублюдок. Какой же ты лидер! - Она сплюнула. - А если...

- Я понимаю, что это стереотип, но это стереотип появился не просто так. Рыжие волосы очень редки за пределами этого клана, особенно тот оттенок рыжих волос, который у тебя. - Заявил Хирузен, прерывая "гневную" тираду Таюи. - Кроме того, я попросил одного из моих шиноби проверить твою кровь, пока ты была без сознания после нашей битвы, и это подтвердило мои подозрения: ты Узумаки.

Гнев Таюи тут же улетучился, когда на ее лице появилось озабоченное выражение. Девушка глубоко вздохнула, прежде чем снова заговорить.

- Раз ты уже знаешь, тогда ладно. Я - Узумаки. Узумаки Таюя, к вашим услугам. - Проворчала она в ответ. - И что это значит? Что это меняет, если я Узумаки? Ты же не собираешься поместить меня в одну из этих дерьмовых селекционных программ, как в Кумо?

- Нет! - Немедленно заявил Хирузен. При этом обвинении он нахмурился. «Насколько же ты цинична?» Он покачал головой, отгоняя эти мысли, прежде чем снова обратить внимание на женщину перед ним. - Мне просто было любопытно познакомиться с Узумаки. Затем я хотел задать несколько вопросов о твоей преданности Орочимару. Если ты будешь сотрудничать... я пока ничего не могу тебе обещать, учитывая, что ты была одним из элитных шиноби Орочимару, но я могу, по крайней мере, пообещать тебе комфортную, хотя и ограниченную,

жизнь в Конохе.

- ...Что ты хочешь знать? - Таюя пожала плечами в ответ. Она все еще злилась на мужчину, стоявшего перед ней, но собиралась ответить на его вопросы. Во всяком случае, Таюя была специалистом по выживанию, и если ответы на некоторые вопросы помогут ей выжить, то так тому и быть.

- Для начала, откуда ты родом? У тебя есть семья? Когда ты начала работать с Орочимару? И почему? - Спросил Хирузен.

- ...Ты не ходишь вокруг да около, старик. - Таюя закатила глаза. - Отвечу на ваши вопросы: я из Та-но-Куни. Я прожила там всю свою жизнь. Я жила с родителями, двумя членами клана Узумаки, которые очень гордились нашим наследием, но они давно умерли. Ни братьев, ни сестер, ни других близких родственников нет. Я знала, что где-то в мире есть и другие Узумаки, но не знала, где они находятся. В конце концов, наш род был рассеян после падения Узушиогакуре. - Руки Таюи сжались в кулаки при упоминании старой деревни клана Узумаки. - Я познакомилась с Орочимару, когда мне было лет десять. Он застал меня играющей на флейте за мелочь и сразу же догадался о моем происхождении. Поговорив с ним немного, мы заключили сделку.

- Сделку? - Хирузен повторил это слово, подталкивая бывшего члена звуковой четверки продолжать.

- Вопреки распространенному мнению, не все шиноби Орочимару соглашались с его действиями или тем, что он делал. Он был испорченным человеком. Все члены звуковой четверки знали это. Но мы также знали, что он человек со связями, которые в конечном счете делали его отличным союзником. У всех нас были разные цели для работы с ним. - Объяснила Таюя. - Что касается меня лично, я присоединилась к Орочимару в надежде, что благодаря связям, которые он установил, я смогу найти некоторых других членов клана Узумаки, рассеянных по элементарным народам. Найдя достаточно людей, я бы дезертировала от Орочимару и создала деревню со своим кланом в честь нашего клана.

«Найти других Узумаки? Сделать деревню исключительно из членов клана Узумаки? Она гораздо честливее, чем я думал». - Понял Хирузен, продолжая изучать женщину перед собой. - Орочимару сдержал свое слово? Ты встретила других Узумаки?

- Мы столкнулись с одной девушкой, на год младше меня, по имени Карин из Кусагакуре. - Отметила бывший член "звуковой четверки". - Орочимару пытался заставить ее покинуть свою деревню и отправиться с ним в Ото. Я думаю, учитывая, что он мертв, она все еще там. - Затем куноичи продолжила вздыхать. - Но, кроме нее, я не встречала никого другого. Я была слишком занята тренировками и выполнением каких-то дурацких поручений от Орочимару, чтобы должным образом продолжить свои поиски.

- Так вот что ты собираешься делать: искать своих соплеменников. - Прокомментировал Хирузен.

Глаза Таюи сузились от гнева, глядя на Сандайме.

- Как будто у меня будет такая возможность, пока я торчу в тюрьме. Не смейся меня, старик.

- Я никогда не говорил, что ты останешься в тюрьме. Я сказал, что мог бы сделать твою жизнь комфортной, пусть и ограниченной, если бы думал, что ты не представляешь опасности. Если ты убедишь меня, что не представляешь угрозы для Конохи, я попрошу кого-нибудь поехать с тобой и поискать твоих соплеменников. - Хирузен проинформировал ее. Затем он начал слегка посмеиваться. - В конце концов, у вас есть двоюродный брат здесь, в этой деревне, и я чувствую, что он хотел бы знать, что у него есть семья, живущая в этом мире.

Бывший член звуковой четверки была готова пуститься в разглагольствования о "обещании" Хирузена помочь ей в поисках членов ее клана, но эта тирада замерла у нее на языке, как только он закончил. Она недоверчиво посмотрела на него.

- В-в вашей деревне есть Узумаки? - Спросила она. Весь ее тон изменился. В нем не было и намек на гнев или разочарование - только шок и надежда.

Сандайме утвердительно кивнул головой.

- Узумаки Наруто. И поверь мне, Таюя: я действительно хочу помочь тебе... хотя бы потому, что хочу, чтобы у Наруто-куна была семья. - Затем он серьезно посмотрел на куноичи. - Поэтому мне нужны доказательства того, что ты готова сотрудничать и не представляешь угрозы для моей деревни. Если ты докажешь мне это, я помогу.

Таюя закрыла глаза в раздумье примерно на минуту, не делая попыток общаться. Наконец, спустя минуту, она открыла глаза и кивнула стоящему перед ней мужчине. В ее глазах мелькнул легкий страх, она боялась, что в конечном итоге не сможет реализовать свои амбиции, но в то же время в них была решимость.

- Тогда что мне нужно, чтобы убедить вас в этом? - Спросила она.

Хирузен улыбнулся ей в ответ.

- Давай поговорим и посмотрим, что можно сделать.

Со времени вторжения Суны и Ото прошло три дня. Хирузен сидел за своим столом. Рядом с ним стояли Оноки и экзаменаторы: Морино Ибики, Юхи Куренай и Ширануи Генма. Перед ними стояли пятеро участников экзаменов: Узумаки Наруто, Нара Шикамару, Хьюга Хината, Учиха Саске и Куроцучи.

- После оценки экзаменов, наблюдения за боями и потенциалом, которые я видел во всех вас пятерых, я посчитал, что вы пятеро заслужили повышение в чинуны. - Заговорил Хирузен. -

Оноки-сан согласился со мной, совет и экзаменаторы также пришли к согласию. С этого дня вы все - чунины.

Генма шел вперед, держа четыре зеленых бронежилета. Один за другим, шиноби Конохи подошли и приняли их. Наруто получил свой первый и быстро надел его поверх одежды. Шикамару принял его, за ним последовала Хината, а затем Саске. Как только все получили свои жилеты, Оноки вышел вперед и протянул коричневый бронежилет, Куроцучи вышла вперед и взяла куртку у своего деда.

- Ты заслужила это, Куроцучи. Я горжусь тобой. - Сказал он новоиспеченному чунину.

- Хех. - Куроцучи ухмыльнулась в ответ. - Спасибо, едушка. Я рада, что сумела заставить тебя гордиться собой.

Наруто тоже ухмыльнулся, когда его глаза сфокусировались на его товарищах по команде, Саске и Куроцучи.

- Мы - чунины. Нас повысили!

- Просто теперь будет больше работы. - Шикамару вздохнул в ответ. Несмотря на кажущееся безразличие и разочарование, Нара искренне ухмыльнулся, показывая, что он действительно гордится собой.

- Тебе нужно больше работать, Ленивая задница! - Резко сообщила ему Куроцучи, возвращаясь на свое место рядом с другими свеженазначенными чунинами.

Ее замечание заставило Наруто и Хинату рассмеяться, а Шикамару нахмуриться в ответ. Даже Саске немного забавляло происходящее. Однако последний Учиха был больше сосредоточен на своем бронежилете.

«Я теперь чунин... я становлюсь все сильнее и сильнее. Я становлюсь ближе к тебе, Итачи». - Сказал он себе, позволив улыбке украсить лицо. Он чувствовал, что его сила растет. Это был только вопрос времени, когда он сможет сражаться со своим братом на равных.

- Это все, что у меня было для вас. Вы все свободны... за исключением Наруто. - Заявил Хирузен.

Новоиспеченные чунины с любопытством посмотрели на Хокаге, и все понимающе закивали. Куроцучи подошла к двери кабинета Хокаге.

- Итак, я собираюсь пойти куда-нибудь пообедать. Дедушка платит. Кто-нибудь хочет пойти с нами? - Спросила она.

Глаза Оноки расширились от такого заявления. Однако прежде чем он успел что-то сказать, люди вокруг него заговорили.

- Я с удовольствием пойду. - Вежливо ответила Хината.

- А почему бы и нет? Мне больше нечего делать. - Шикамару усмехнулся в ответ.

- ...Я пойду. - Прокомментировал Саске. Он был не из тех, кто любит компанию, но он был голоден. Кроме того, он был заинтересован в возможном спарринге с Шикамару или Куроцучи в ближайшее время и хотел договориться с ними.

- На нас не рассчитывайте, извините. У нас уже есть планы на сегодня. - Куренай ответила за других экзаменаторов.

- Понятно. - Куроцучи понимающе кивнула. - Затем она повернула голову к Наруто и показала ему большой палец. - Отправляйся в то место для барбекю в центре города, когда закончится твоя встреча. Мы будем там. До скорой встречи, Наруто!

С этими словами новоиспеченные чунины вышли из комнаты. За ними последовали экзаменаторы. Когда они ушли, Оноки наконец-то обрел дар речи.

- КУРОЦУЧИ, Я ЖЕ СКАЗАЛ, ЧТО ЗАПЛАЧУ ЗА ТВОЙ ОБЕД СЕГОДНЯ! Я НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ГОВОРИЛ О ЦЕЛОЙ ГРУППЕ! ВЕРНИСЬ СЮДА! - Крикнул он и быстро вышел из комнаты.

Почти сразу же после того, как он вышел из комнаты, в коридоре послышался громкий "треск" и краткий шепот "моя спина". Наруто и Хирузен громко рассмеялись.

- Блин, я и не подозревал, что Цучикаге такой забавный! Учитывая все, что говорила о нём Куроцучи, я думал, что он будет громким, несносным стариком. - Заметил Наруто в перерывах между смехом.

- Да, Оноки сильно изменился с тех пор, когда я впервые его встретил. Как бы то ни было, он всегда был... интересным персонажем. - Прокомментировал Хирузен, пытаясь сдержать собственный смех. Однако ему это не удалось.

Прошло несколько секунд, прежде чем им удалось успокоиться. Замолчав, они повернулись друг к другу.

- Так в чем дело, старик? У тебя есть что-нибудь особенное, что ты хотел бы мне сказать? - Невинно и весело спросил Наруто.

Хирузен кивнул головой. Хокаге казался напряженным из-за предстоящего разговора.

- Да, Наруто-кун. У меня есть новость, которую я собирался держать при себе, пока тебе не исполнится восемнадцать или когда ты достигнешь ранга чунина. В зависимости от того, что наступит раньше. Очевидно, что теперь ты чунин. Поэтому я полагаю, что ты достаточно зрел, чтобы знать... - голос Сандайме Хокаге начал слегка затихать.

- ...Знать что? - Спросил Наруто, нахмурившись.

Хирузен несколько мгновений молчала. Он готовился к этому разговору годами, точно планируя, как он пройдет и что он скажет. Все заранее подготовленные слова, в конечном счете, ускользали от него теперь, когда он, наконец, начал это разговор.

Сандайме Хокаге глубоко вздохнул, успокаивая себя, прежде чем он, наконец, начал говорить с Наруто на эту тему:

- ...я полагаю, что пришло время поговорить о твоих родителях.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1070665>